

Владимир Ефимов

России пора выйти из режима антииранских санкций

Заседание Совета Безопасности Российской Федерации 22 июля сего года, посвященное теме суверенитета России и ее территориальной целостности, стало во многом поворотным пунктом во внешней и оборонной политике России. Ведь из высказываний российского президента становится ясно, что Москва готовится к жесткой конфронтации с Западом, как минимум, и к отражению силой вооруженных провокаций НАТО и ее украинских марионеток, как максимум. По словам Владимира Путина, кризис отношений России и Запада вышел на принципиально новый уровень, где трагедия с малайзийским самолетом становится лишь одним из его эпизодов.

Можно выделить ряд ключевых сигналов, которые послал российский лидер Западу, всему миру и российскому народу. Сигнал первый: напоминание о том, что Россия — это ядерная держава, а значит следует воздерживаться от бряцания оружием у российских границ. Сигнал второй: давление на Россию — часть политики «холодной войны» против нее. «Сегодня в мире все чаще звучит язык ультиматумов и санкций, а само понятие государственного суверенитета размывается, неугодные режимы, страны, которые проводят независимую политику или просто стоят на пути чьих-то интересов, дестабилизируются. Для этого в ход идут так называемые «цветные» революции, а если называть вещи своими именами, государственные перевороты», — сказал в своем выступлении Владимир Путин. На практике слова президента России означают начало подготовки к реальному снижению зависимости национальной экономики и ее финансовой системы от неблагоприятных внешних факторов, то есть к минимизации всех возможностей влияния извне на Россию и происходящее внутри нее. Сигнал третий: Россия пересматривает свой подход к диалогу с Западом. Новая политика России — это окончательный отказ от попыток договориться с Западом прежде всего о совместной системе безопасности и уход в прочную оборону. Фактически объявлено: Россия теперь сама по себе и более не несет никакой коллективной ответственности. Это означает радикальное изменение в военной политике. А это признак того, что Россия начинает укреплять свой оборонительный потенциал, в том числе как ответ на усиление группировки войск НАТО на территории восточноевропейских государств. Между Россией и Западом разворачивается и настоящая идеологическая

война, в основе которой не только расхождения в понимании ценностей, но и крайне быстрорастущие различия в понимании фундаментальных принципов международного права.

России необходим решительный поворот в сторону Ирана

Кроме того, заседание Совета Безопасности Российской Федерации означало, что теперь Москва будет искать новых союзников, а точнее — партнеров, как в плане противостояния агрессивности Запада, так и укрепления оборонных возможностей перед лицом военной угрозы НАТО. Из источников, близких к участникам заседания, стало известно, что руководство России приняло решение ускоренными темпами укреплять БРИКС в качестве глобального противовеса западным военно-политическим альянсам, а также уделять особое внимание развитию партнерства с Исламской республикой. Последнее имеет особое значение, учитывая большое значение ИРИ в системе безопасности наиболее чувствительного для Запада региона — зоне Персидского залива, служащего, наряду с Россией, основным источником поставок энергоресурсов в ЕС, Японию и другим союзникам Вашингтона. Здесь расположены до 65% мировых запасов нефти и до 40% мировых запасов природного газа. И если России и Ирану удастся выстроить отношения стратегического партнерства во всех сферах, экономике, безопасности, обороне, внешней политике, то тогда Москва и Тегеран вполне смогут навязать Западу свои правила игры, в первую очередь через инструмент поставок углеводородов.

Примечательно, что в нынешних условиях к оси России — Иран вполне может примкнуть еще один важнейший игрок в нефтегазовой сфере — Ирак, который фактически был предан американцами, когда полтора месяца назад боевики радикальной исламистской организации Исламское государство Ирака и Леванты (ИГИЛ) вот-вот могли войти в Багдад, а Барак Обама отклонил настойчивые призывы иракского премьер-министра Нури аль-Малики о помощи. Зато Россия и Иран сразу же пришли на подмогу, в том числе путем оказания прямой военной и военно-технической помощи Багдаду. Это позволило не только снять угрозу падения иракской столицы, но и отбросить боевиков ИГИЛ на север и запад страны, нанеся им непоправимый ущерб в живой силе и боевой технике. Еще один потенциальный участник такого альянса — Сирия, которая на протяжении более трех лет при содействии Москвы, Тегерана и Багдада успешно противостоит внешнему вмешательству со стороны натовско-аравийского союза во главе с США и Саудовской Аравией.

Еще совсем недавно все эти четыре страны были связаны более ограниченными общими целями, связанными с попытками Запада с опорой на финансовые ресурсы аравийских монархий организовать на Ближнем Востоке «цветные революции», либо просто свергнуть неугодные режимы путем прямой или косвенной вооруженной интервенции. Однако сейчас, когда в глобальной системе международных отношений США и их ближайšie союзники пошли на открытое нарушение всех норм международного права и основополагающих принципов Устава ООН, меняется и общая задача — сейчас речь идет уже о срыве открытого наступления Запада и его реги-

ональных приспешников на суверенитет России, Ирана, Ирака и Сирии. И теперь придется использовать другие инструменты и механизмы взаимодействия, более жесткие и формализованные, чем можно было предполагать до сих пор.

России нужно незамедлительно выйти из режима антииранских санкций

С учетом этого Москве придется пересмотреть свой подход к санкционному режиму, введенному США через СБ ООН в отношении Ирана, не говоря уже о санкциях одностороннего плана. Все правовые основания для этого есть — раз США и ЕС вводят против России санкции в обход ООН, то и Россия получила право на выход из антииранских санкций, тоже в обход ООН. Ведь принцип взаимности является основополагающим в международных отношениях. И делать это нужно незамедлительно. Сейчас России как никогда раньше нужен мощный партнер в сфере антисанкционной политики, учитывая, что санкции превратились из международного инструмента мирного воздействия в способ грубого силового давления Запада на те или иные страны, которые не желают подчиняться диктату Вашингтона. Как представляется, самый эффективный метод для этого — незамедлительно объявить о выходе Москвы из всех видов санкционных ограничений, введенных против Тегерана. А после этого приступить к укреплению обороноспособности и экономики ИРИ.

Россия должна укрепить оборонный потенциал Ирана

Чтобы ИРИ стала реальным партнером РФ в противостоянии с Западом, необходимо как можно быстрее поставить Исламской республике самые современные вооружения для иранской армии, способные сорвать любые попытки иностранной агрессии, прежде всего со стороны США. В первую очередь речь идет о наиболее продвинутых системах ПВО, таких как ЗРК «С-300» и «С-400», «Панцирь» и т.д. В Вашингтоне прекрасно понимают, что способность иранцев уничтожить практически все боевые самолеты и ракеты США, дислоцированные в зоне Персидского залива, сведет на «нет» необходимость американского военного присутствия в этом регионе и ослабит позиции Саудовской Аравии, Катара и других союзников США в регионе. Для усиления обороноспособности вооруженных сил ИРИ нужно поставить также значительное количество многоцелевых истребителей МиГ-29 СМТ последней модификации, перехватчиков МиГ-31 (по классификации НАТО Foxhound (лисья гончая) — двухместный сверхзвуковой всепогодный истребитель-перехватчик дальнего радиуса действия), а также тяжелые истребители Су-30 (по классификации НАТО Flanker-C — двухместный многоцелевой истребитель поколения 4+), что полностью нейтрализует поползновения любого потенциального агрессора, нацелившегося на Иран.

Учитывая протяженность иранского побережья и нахождение в Персидском заливе кораблей 5-го флота США с базированием на Бахрейне, было бы целесообразным оказать Ирану содействие в создании надежной системы береговой обороны на базе береговых ракетных комплексов К300 «Бастион», предназначенных для поражения надводных кораблей различ-

ных классов и типов из состава десантных соединений, конвоев, корабельных и авианосных ударных групп, а также одиночных кораблей и наземных радиоконтрастных целей в условиях интенсивного огневого и радиоэлектронного противодействия. Это фактически обезоружит не только весь 5-й флот США, но и флоты других стран Персидского залива, враждебно настроенных к ИРИ. При этом, конечно, стоило бы поставить ВМС Ирана современные надводные и подводные корабли различных классов, а также технически укрепить части морской пехоты, прежде всего за счет их усиления вертолетными группами в составе десантно-транспортных вертолетов и боевых вертолетов КА-29 и КА-52. Все это сделает вторжение в Иран с моря практически невозможным.

Естественно, пора модернизировать и сухопутные силы иранской армии. В первую очередь речь идет о бронетанковых войсках. Здесь Россия могла бы поучаствовать поставками танков Т-90 и бронемашинами БМП-3. Кроме того, эффективность сухопутных войск ИРИ была бы существенно увеличена российскими ПТУРС системы «Корнет», которые безотказно уничтожают на большом расстоянии все танки противника. Естественно, большую роль имело бы и их усиление вертолетами и фронтовой авиацией, прежде всего штурмовиками.

Необходимо масштабное экономическое сотрудничество

Иран мог бы расплачиваться за поставку российских вооружений нефтью и газом, учитывая, что потенциал добычи и экспорта углеводородов в ИРИ практически неограничен. Для этого необходимо, чтобы крупные российские нефтегазовые компании типа Роснефть, Газпром, Новатэк как можно скорее приступили к разработке, добыче и экспорту углеводородов с иранских месторождений, прежде всего Южного Парса, а также созданию в ИРИ крупных мощностей по производству СПГ. Вместе Россия и Иран смогут диктовать ценовую политику на мировом рынке газа, что позволит оказать необходимое давление на ЕС с целью ослабления его зависимости от США. А увеличение добычи нефти в Иране, особенно при параллельном развитии нефтедобычи в Ираке, позволит этим двум странам выйти к 2020 году на уровень экспорта нефти в объеме до 20 млн баррелей в день — вдвое больше, чем у Саудовской Аравии. Это еще один мощный рычаг экономического воздействия на политику Запада.

Еще одно важное направление укрепления экономических позиций РФ и ИРИ — создание Южного транспортного коридора от иранского побережья Аравийского моря до Северной и Северо-Западной Европы через территорию России, что позволит Москве и Тегерану изменить маршруты грузовых перевозок из Европы в Южную Азию и на Дальний Восток. Важно также оказать содействие ИРИ в развитии ее транспортной системы, прежде всего железных дорог, увеличении мощностей выработки электроэнергии, прежде всего за счет строительства новых ядерных энергоблоков. Атомная энергетика — одна из самых перспективных отраслей российско-иранского сотрудничества. Возможно, для этого России стоило бы несколько пересмотреть свои позиции на переговорах «Шестерки» с Тегераном по ядерной программе ИРИ. В условиях, когда Запад вводит дискриминационные меры

в отношении РФ, нет смысла поддерживать явно завышенные требования США и ЕС к Ирану в отношении ограничения его мирной ядерной программы. Заодно это послужило бы Западу хорошим уроком — кто не уважает интересы РФ, тот автоматически теряет право на поддержку с российской стороны по глобальным и региональным вопросам мировой политики.

Есть много других отраслей, где взаимовыгодное сотрудничество Москвы и Тегерана послужило бы целям ослабления воздействия санкций, введенных США и ЕС против обеих стран. Речь идет в первую очередь о финансовом секторе, где пока доминирует доллар. Видимо, настало время переходить либо на временные бартерные сделки, либо расплачиваться национальными валютами, либо ускорять введение единой валюты БРИКС.

Необходимо усиливать внешнеполитическую координацию как на высшем уровне, так и по линии внешнеполитических ведомств для проведения согласованной политики на Ближнем Востоке, в зоне Персидского залива, в Закавказье, в Центральной Азии, в Афганистане и по отношению к глобальным вызовам, включая развязанную США оголтелую конфронтацию в мире. Кроме того, стоит рассмотреть вопрос о повышении уровня председательства в совместной межправкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству с обеих сторон — с нынешнего министерского до вице-премьерского. Также можно задействовать механизм координации в области внешней и оборонной политики, уже апробированный рядом крупных стран (США, Франция) посредством двустороннего комитета министров иностранных дел и обороны, а начать можно с создания Совета сотрудничества высшего уровня между Россией и Ираном по аналогии, например, с уже созданными и успешно действующими российско-турецким и ирано-турецким советами. При этом интересам Москвы отвечало бы скорейшее вхождение ИРИ в ШОС и БРИКС, возможно, создание зоны свободной торговли между Ираном и ЕвразЭС. Все эти вопросы Владимир Путин может обсудить с президентом Ирана Хасаном Роухани на саммите ШОС в сентябре с.г. в Таджикистане. Только совместными усилиями всех стран, не приемлющих диктат Вашингтона, можно остановить агрессивное наступление Запада на интересы других государств. Настало время для срочных активных действий. И для этого начинать нужно с срочного, просто незамедлительного выхода России из режима антииранских санкций.

